

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за головое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р. съ
пересылкою по поч-
тѣ—5 р. 50 в.

Подписка при-
нимается исключ.
въ Редак. Иркутск.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. соборн. прич.

№

7.

Февр. 20

1893 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго начальства. - Отъ Ир-
кутской Духовной Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіемъ епархіальнаго начальства ^{29 Января} _{1 Февраля} 1893
года, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на
трехлѣтіе съ 1893 по 1896 г. къ церквамъ: 1) Глазков-
ской Николо-Иннокентіевской Иркутскій купецъ Василій Ди-
митріевъ Могилевъ; 2) Байкальской Никольской крестьянинъ
Смоленской волости, Листвиничнаго селенія, Иванъ Ивановъ
Сиротинъ; 3) Мукской Николаевской, приписной къ Илим-
ской Спасской, крестьянинъ Иванъ Чуровъ; 4) Куйтунской
Ильинской—крестьянинъ Алексѣй Михайловъ Бутаковъ.

Постановленіємъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, на 3 сего Февраля, утверждаются въ должностяхъ на трехлѣтіе: а) предсѣдателемъ приходскаго попечительства Узколугской Троицкой церкви крестьянинъ Василій Петровъ Уральскій и членами онаго крестьяне: Яковъ Семеновъ Васильевъ, Григорій Степановъ Переваловъ, Димитрій Петровъ Сластныхъ, Антонъ Іульяновъ Крохалевъ, Григорій Михайловъ Бѣльковъ, Иванъ Петровъ Большедворовъ; — б) членомъ попечительства, къ Китойской Христорожественской церкви — крестьянинъ Григорій Петровъ Боровскій, и в) попечителями къ Нижнелимской Покровской церкви — крестьяне Большедеревенскаго селенія — Андрей Ивановъ Слободчиковъ, Игнатьевскаго селенія Михаилъ Васильевъ Куклинъ и Бѣлородовскаго селенія Петръ Еремовъ Поповъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе относили обязанность представителей той-же церкви.

Окончившій курсъ воспитанникъ Иркутской духовной Семинаріи Василій Самсоновъ, по рукоположеніи новохиротонисаннымъ епископомъ Селенгинскимъ Георгіемъ, 24 января с. г. во діакона, а 25 ч. того-же мѣсяца во священника, назначенъ къ Ядинской Преображенской церкви.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Иркутская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что при Бичурской Успенской едновѣрческой церкви, Забайкальской области, священническое мѣсто до сего времени остается празднымъ, о чемъ уже и было публиковано ранѣе сего. Въ приходъ этой церкви числится 5145 душъ обоого пола, жалованье священнику положено въ годъ 523 р. 51 к. и руга по положенію.

П Р И В ъ А В Д Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ

Вѣдомостямъ.

Февр. 20 № 7. 1893 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Нареченіе и посвященіе во епископскій санъ ректора Благовѣщенской Духовной Семинаріи о. архимандрита Георгія. — Описаніе первой побѣдки высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа Иркутскаго, для обозрѣнія мисіонерскихъ сталовъ и приходскихъ церквей Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, расположенныхъ по Московскому и Ангарскому трактамъ, съ 3 го по 16 ч. октября 1892 г. — Замятка. — Епархіальная хроника.

Нареченіе и посвященіе во епископскій санъ ректора Благовѣщенской Духовной Семинаріи о. архимандрита Георгія.

(Окончаніе *).

Въ 9-ты часовъ утра начался благовѣстъ къ Божественной Литургіи. Иркутяне, движимые благочестивымъ желаніемъ присутствовать при столь рѣдко въ Иркутскѣ церковномъ торжествѣ, какъ хиротонія епископская, — цѣлыми массами направлялись въ Вознесенскій монастырь, тѣмъ болѣе, что день былъ воскресный, свободный отъ обычныхъ занятій. Въ началѣ 10-го часа прибылъ въ монастырь ново-нареченный во ели-

*) См. № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей 1893 года.

скопа о. архимандритъ Георгій и, облачившись въ полное облаченіе, оставался въ алтарѣ Вознесенскаго Собора, ожидая прибытія въ храмъ Архипастырей. Въ 9½ часовъ прибыли въ Вознесенскій Соборъ оба Архипастыря, имѣвшіе совершать хиротонію, высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, и преосвященнѣйшій Агаѳангель, епископъ Киренскій, и, послѣ обычной торжественной встрѣчи и облаченія, началось чтеніе часовъ, — по окончаніи которыхъ, о. архимандритъ Георгій, находившійся все время въ алтарѣ, — былъ выведенъ на средину храма — и, приложившись къ цѣльбоноснымъ мощамъ первоепископа Иркутскія паствы святителя Иннокентія, всталъ на приготовленный для сего большихъ размѣровъ орлець и предъ Архипастырями произнесъ положенное по чину хиротоніи исповѣданіе вѣры. По окончаніи исповѣданія, о. архимандритъ Георгій, принявши святительское благословеніе отъ Архипастырей, сталъ на приготовленное для него мѣсто, а протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ, Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу, и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Тихону, архіепископу Иркутскому и Нерчинскому, преосвященнѣйшему Агаѳангелу, епископу Киренскому — и новонареченному во епископа богоспасаемаго града Селенгинска всечестнѣйшему о. архимандриту Георгію. — Вслѣдъ за чѣмъ о. архимандритъ Георгій былъ снова отведенъ въ алтарь и началась Божественная Литургія,

во время которой въ обычное время была совершена самая хиротонія о. архимандрита Георгія во епископа Селенгинскаго, при чемъ новохиротонисанный преосвященнѣйшій епископъ Георгій рукоположилъ за Литургіею въ санъ діакона окончившаго въ 1892 году курсъ ученія воспитанника Иркутской духовной Семинаріи Василія Самсонова. По окончаніи Литургіи, облеченные въ мантии высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Тихонъ и преосвященнѣйшій епископъ Агаангель вышли изъ алтаря и стали на облачальномъ амвонѣ; облеченный въ архіерейскую мантию, вышелъ къ нимъ и преосвященнѣйшій епископъ Селенгинскій Георгій, которому высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Тихонъ, вручая, по установившемуся въ Иркутскѣ обычаю, жезлъ Святителя Иннокентія, сказалъ слѣдующую рѣчь:

Возлюбленный о. Господѣ братъ,

Преосвященный Епископъ Георгій!

Хиротонисаніемъ чрезъ нашу мѣрность нынѣ Духъ Святый постави тебе епископа богоспасаемаго града Селенгинска въ дѣло служенія и попечительства, еже пасти церковь Христову, которую Сладчайшій нашъ Іисусъ Христосъ стяжалъ кровію Своею. Потщися же себе искусна поставити предъ Господомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (Тим. 4, 12). Трезвися о всемъ (2 Тим. 4, 5). Назирай нелѣпно словесное стадо Христово тоя страны, гдѣ понесъ апостольскіе труды первоенепосвященный Иркут-

скій, святитель Иннокентій. Паси то стадо вручаемымъ тебѣ святительскимъ жезломъ, символомъ епископской власти, „и послушающимъ убо, буди жезль и укрѣпленіе; на непослушныя же и непокаряющіяся; того же употребляй жезла, да сей послушанія жезль, въ должности повиновенія ихъ содержитъ“ (изъ чина хирот. — поуч.). Многолѣтно здравствуй, епископе, во спасеніе себѣ и вручаемой тебѣ Селенгинской паствѣ, возмогай во благодати Господней, въ предстательствѣ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, паче же Покровителя страны сея, святителя Иннокентія. Твори молитвы твоя за Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, Супругу Его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Феодоровну, Наслѣдника Его Благовѣрнаго Государя Цесаревича Николая Александровича и весь Царствующій Домъ, за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за Благовѣрный Сивкльть, военачальниковъ, градоначальниковъ и о всемъ Христолюбивомъ воинствѣ ихъ, да здѣ тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, а въ заgrabной жизни небесное царствіе наслѣдмъ, выну славяще Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Прими жезль сей и благослови предстоящія люди Божіи.“ Принявши жезль, преосвященнѣйшій Георгій осѣнилъ съ облачальнаго амвона своимъ святительскимъ благословеніемъ предстоящій народъ на всѣ четыре стороны, при чемъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ было громогласно пропѣто: *Τόν Δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φίλαττε, εἰς πολλὰ ἐτῆ, Δεσπота!* Затѣмъ онъ долгое время оставался въ

Соборѣ, преподавая благословеніе каждому, желавшему принять Таковое отъ новохиротонисаннаго епископа. По окончаніи церковнаго торжества, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Тихонъ, преосвященнѣйшій епископъ Агаѳангелъ и новохиротонисанный преосвященнѣйшій епископъ Георгій, все участвовавшее въ Богослуженіи черное и бѣлое духовенство, а также нѣкоторые высокопоставленные свѣтскіе лица, во главѣ съ г. начальникомъ губерніи, направились, въ покои преосвященнѣйшаго настоятеля Вознесенской обители, въ коихъ преосвященнѣйшему Георгію всѣми присутствовавшими было принесено поздравленіе, съ пожеланіемъ ему добраго здоровья и успѣха въ его предстоящей многотрудной дѣятельности архипастырской въ обширномъ и разнообразномъ по населенію Забайкальѣ. Всѣмъ присутствующимъ преосвященнѣйшимъ Георгіемъ затѣмъ въ покояхъ же настоятельскихъ была предложена праздничная трапеза, во время которой первый тостъ, сопровождавшійся долгимъ и единодушнымъ „ура“ и пѣніемъ „многая лѣта“, за драгоцѣнное здравіе Благочестивѣйшаго Государя Императора, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома ихъ былъ провозглашенъ господиномъ начальникомъ губерніи, Кон. Ник. Свѣтлицкимъ; послѣдующіе затѣмъ тосты, сопровождавшіеся также пѣніемъ „многая лѣта“, были провозглашены за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Тихона, преосвященнѣйшаго епископа Агаѳангела и за новохиротонисаннаго преосвященнѣйшаго епископа

Георгія, которому при этомъ старостою Кафедральнаго Собора В. А. Литвинцевымъ и ректоромъ Иркутской духовной Семинаріи архимандритомъ Никодимомъ было высказано нѣсколько самыхъ искреннихъ пожеланій на предстоящемъ ему многотрудномъ поприщѣ. Во время трапезы преосвященнѣйшимъ Георгіемъ было получено множество поздравительныхъ телеграммъ изъ Благовѣщенска, Томска и другихъ мѣстъ и, между прочимъ, отъ г. Приамурскаго генераль-губернатора барона Корфа. Около четырехъ часовъ дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, высокопреосвященнѣйшій Тихонъ и преосвященнѣйшій Георгій отбыли изъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскій Архіерейскій домъ.

Описание первой поѣздки высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа Иркутскаго, для обозрѣнія миссіонерскихъ становъ и приходскихъ церквей Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, расположенныхъ по Московскому и Ангарскому трактамъ, съ 3-го по 16 ч. Октября 1892 г.

(Продолженіе).

Въ с. Каменку прибыли въ 10 часовъ утра. Въ селѣ двѣ деревянныя церкви; одна построена въ 1838 году усердіемъ прихожанъ на каменномъ фундаментѣ, обита тѣсомъ и окрашена; но служба въ ней совершается только лѣтомъ; второй храмъ зимній, построенъ въ 1752 году ветхъ и непроченъ; стѣны съ недавняго времени стали расходиться. Оба храма — очень тѣсны по числу прихожанъ, особенно послѣдній. Сверхъ сего, оба храма построены на утесѣ, на мѣстѣ совершенно пустынномъ, вдали отъ главнаго пункта населенія —

Верхнеострожнаго села, въ которомъ находятся сельское управленіе, камера засѣдателя, министерская школа и проч. Въ настоящемъ году около церкви строятся дома для причта на мѣсто сгорѣвшихъ, находившихся въ с. Нижне-Острожномъ. Такое нахожденіе церкви и домовъ причта вдали отъ главнаго пункта населенія не удобно во многихъ отношеніяхъ: прихожанамъ затрудняетъ посѣщеніе богослуженія въ праздники, а священнику—требоисправленіе; да и не безопасно: было уже нѣсколько случаевъ покушеній на ограбленіе причта. Первоначальное устройство храма на указанномъ мѣстѣ вызвано было тѣмъ, что здѣсь, при первомъ занятіи края русскими, построень былъ острогъ для защиты русскаго населенія отъ нападенія бурятъ. Когда-же опасность отъ нападенія бурятъ прекратилась и острогъ былъ упраздненъ, народонаселеніе стало селиться на низменной мѣстности, вдоль рѣки Уды и Ангары, а церковь осталась на томъ-же мѣстѣ. Неудобство такого расположенія храмовъ Божіихъ въ Идинскомъ приходѣ видѣли и замѣчали и духовное и свѣтское начальство. Такъ, при послѣднемъ своемъ посѣщеніи Идинскаго храма въ 1887 г. въ Бозѣ почившій высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ благоволилъ высказать, что удобнѣе имѣть церковь въ самомъ Идинскомъ, или Верхнеострожномъ селѣ, гдѣ сосредоточено главное населеніе прихода, гдѣ, сверхъ административныхъ сельскихъ учрежденій, находится и школа. Тоже мнѣніе выразилъ и главный начальникъ края, его высокопревосходительство генераль-губернаторъ А. Д. Горемыкинъ, при посѣщеніи с. Идинскаго въ началѣ

сентября 1891 года. Видяť и сознають неудобства такого расположенія храмовъ вдали отъ центровъ населенія и многіе изъ прихожанъ. Въ минувшемъ году часть прихожанъ предлагали перенести въ Верхнеострожное село одну изъ двухъ церквей, новую во имя Св. Троицы, и возлѣ него построить дома причтовъ вмѣсто сгорѣвшихъ, находившихся въ селѣ въ Нижнеострожномъ. Но ни то, ни другое предложеніе не были приняты. Первое потому, что храмъ этотъ тѣсенъ, не по приходу: если ужъ строить храмъ въ селѣ Верхнеострожномъ, то строить совершенно новый, болѣе обширный. Второе предложеніе о постройкѣ домовъ для причта въ селѣ Верхнеострожномъ такъ-же не встрѣтило сочувствія въ прихожанахъ потому, что большая часть прихожанъ проживаетъ по займамъ; для нихъ представлялось не удобнымъ, по своимъ требамъ, ѣхать за причтомъ въ с. Верхнеострожное и затѣмъ за двѣ версты въ церковь; недовольны были предложеніемъ построить дома для причта и жители села Нижнеострожного, гдѣ раньше, до пожара, находились эти дома. *) Пререканія между прихожанами относительно мѣста для постройки причтовыхъ домовъ кончены были на полномъ сельскомъ сходѣ въ концѣ юня 1892 г., въ присутствіи мѣстнаго засѣдателя, тѣмъ, что, согласно предложенію священника, рѣшено было построить дома для причта возлѣ самыхъ храмовъ, на горѣ, съ обезпеченіемъ ихъ карауломъ отъ при-

*) После пожара причтовыхъ домовъ, находившихся въ селѣ Нижнеострожномъ, до настоящаго времени, священникъ и дьяконъ проживали въ наемныхъ отъ прихода крестьянскихъ домахъ, тѣсныхъ, сырыхъ и холодныхъ, а дьячекъ въ домѣ своей матери.

хода, — а священнику — давать обывательскія подводы для поѣздокъ въ с. Верхнеострожное по дѣламъ службы, какъ-то: въ школу, больницу, богадѣльню, въ камеру земскаго засѣдателя и въ Волостное Правленіе. Къ нашему пріѣзду домъ священника былъ отстроень; накануне нашего пріѣзда онъ перешелъ въ него на житье и въ день пріѣзда правилъ новоселье. Домъ построенъ удобный и помѣстительный, по плану, составленному для причтовыхъ сельскихъ домовъ высокопреосвященнымъ Пареніемъ, съ небольшимъ измѣненіемъ внутренняго расположенія комнатъ. Но кажется, рано или поздно необходимость заставитъ прихожанъ построить новый, болѣе обширный храмъ въ с. Верхнеострожномъ, и тогда придется перенести въ это село и дома причтовья. Ризницею и утварью храмы Идинскіе снабжены достаточно, но то и другое, по заявленію священника, желательно имѣть въ болѣе благолѣпномъ видѣ, и онъ надѣется этаго достигнуть, при пособіи попечительства, возобновленнаго въ январѣ 1892 г., членами котораго, по его указанію, избраны люди трезвые и богобоязненные. Библіотека состоитъ изъ періодическихъ духовныхъ изданій, сборниковъ разнаго рода проповѣдей, поученій и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Архивъ въ порядкѣ, но не восходитъ далѣе 1822 г. Богослуженіе, какъ видно изъ богослужебнаго журнала, совершалось по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ не опустительно; предъ Литургіей — возрастнымъ предлагались бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія; дѣти обучались молитвамъ съ голоса, — возрастные прислушивались и сами

научались молитвамъ; за Литургіями говорились народу поученія. Къ Богослуженію, по заявленію священника, прихожане довольно усердны; но исполненіе долга исповѣди и Св. Причастія оставляетъ желать большаго. Изъ исповѣдныхъ вѣдомостей за 1892 г., видно, что болѣе половины взрослыхъ не было у исповѣди и Св. Причастія за этотъ годъ. Большинство прихожанъ люди безграмотные, и потому рядомъ съ религіознымъ чувствомъ, искреннею и живою вѣрой встрѣчаются въ прихожанахъ и разнаго рода суевѣрія, а въ обыденной жизни особенно распространены пьянство и сквернословіе. Нерадивымъ въ исполненіи долга исповѣди и св. Причастія священникомъ дѣлались увѣщанія какъ въ церкви, такъ и при посѣщеніи ихъ домовъ. Для отвлеченія народа отъ кабака въ праздничные дни священникъ предполагаетъ раздѣлить приходъ на участки, въ которыхъ, по праздничнымъ днямъ, устраивать духовно-нравственныя чтенія; съ тою цѣлю съ 1 января 1892 г. священникомъ открыто общество трезвости; предъ открытіемъ этаго общества сказано было поученіе о вредѣ пьянства и предложено прихожанамъ записываться въ это общество съ произнесеніемъ обѣта воздерживаться отъ вина, на время, или на всю жизнь, кто какъ пожелаетъ и чувствуетъ силы исполнить обѣтъ; тѣмъ, которые запишутся въ общество трезвости, обѣщаво поминать имена ихъ за проскомидіей; священникъ думаетъ такъ-же принять какія-либо нравственныя мѣры противъ табакокурения и сквернословія. Дай Богъ ему успѣха въ его добрыхъ начинаніяхъ.

Таковы религиозно-правственные нужды Идинскаго прихода, заявленныя священникомъ письменно его высокопреосвященству.

(Продолженіе будетъ).

З А М Ъ Т К А.

Не безъ удивленія прочитали мы въ 4 номерѣ «Восточнаго Обозрѣнія» отъ 24 минувшаго Января на страницѣ 4 слѣдующую замѣтку: «Лѣтомъ текущаго года въ Аларскомъ вѣдомствѣ будетъ закончена постройка новаго дацана, ожидается большой сѣздъ буддистовъ для его освященія, въ томъ числѣ и хамбо-лама изъ Забайкала, такъ какъ по буддѣйскимъ законамъ только этотъ первосвященникъ ламаистовъ Восточной Сибири можетъ освятить новый храмъ. Нельзя не привѣтствовать въ этомъ случаѣ ту гуманную вѣротерпимость, которую обнаруживаетъ правительство имперіи къ своимъ разноплеменнымъ поданнымъ». О tempora, о mores! Бандидо-хамбѣ присвоивается такое высокое и священное званіе (первосвященникъ ламаистовъ Восточной Сибири), о какомъ, безъ сомнѣнія, не мечталъ и самъ бандидо-хамба! Пусть авторъ названной замѣтки не обвиняетъ и не заподозриваетъ насъ въ фанатизмѣ; — нѣтъ, мы сами, ничего не имѣемъ противъ вѣротерпимости, но въ словахъ автора замѣтки видна не одна вѣротерпимость, но явное покровительство ламаизму. Авторъ замѣтки не подумалъ о томъ, какой вредъ можетъ принести прибытіе въ Аларь хамбо-ламы со множествомъ ламъ для открытія торжественнаго идолослуженія въ дацанѣ, какую смуту можетъ внести въ умы юныхъ христіанъ, какъ много можетъ это содѣйствовать укрѣпленію

ламства? А вѣдь онъ, мы думаемъ, христіанинъ, для котораго интересы христіанства должны быть дороже и ближе интересовъ ламства. Но всего удивительнѣе намъ показалась та безцеремонность автора замѣтки, съ какою онъ обращается съ такими священными понятіями, какъ «храмъ и первосвященникъ». Исповѣдуя единого Истиннаго Бога, мы привыкли храмомъ называть земное жилище Бога живаго, а мѣста служенія языческимъ божествамъ — кумирнями, и потому были бы глубоко благодарны автору названной замѣтки, если-бы онъ указалъ намъ тѣ основанія, которыми онъ руководился, называя Аларскую кумирню (дацанъ) храмомъ.*) Еще болѣе мы были бы благодарны ему, если бы онъ указалъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ основанія, по которымъ онъ именуетъ бандидо-хамбу «первосвященникомъ ламаистовъ Восточной Сибири». По крайней мѣрѣ, для насъ такой титулъ бандидо-хамбы представляется нѣсколько страннымъ: мы знаемъ ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ, знаемъ о первосвященническомъ служеніи основателя и совершителя нашей святой вѣры Господа Нашего Иисуса Христа; но о первосвященническомъ служеніи бандидо-хамбы, или первенствующаго ламы намъ приходится въ первый разъ слышать отъ автора названной замѣтки «Восточнаго Обзорія». Въ этомъ случаѣ мы не будемъ голословны: у насъ подъ руками Высочайше утвержденное 15 мая 1853 года Положеніе о ламаистскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири и такъ называемыя священныя буддійскія книги. Обращаясь къ послѣднимъ, мы могли встрѣтить тамъ только слѣдующія названія буддійскихъ

*) Народъ нашъ даже христіанскіе храмы не православныхъ христіанъ не называетъ храмами, а усвоиваетъ имъ спеціальныя названія; католическіе храмы называетъ костелами, а лютеранскіе — кирками. Тѣмъ страннѣе слышать названіе храмъ въ приложеніи къ дадану.

степеней: бандій (въ что въ родѣ нашего псаломщика), гѣцуль (первая степень буддійскаго духовенства) и гѣлюнгъ (вторая — высшая степень того-же духовенства). Безъ сомнѣнія, бандидо-хамба, какъ занимающій постъ первенствующаго ламы, стоять на второй — высшей степени буддійскаго духовенства и, по сей степени имѣетъ право на титуль «гѣлюнгъ». Но вѣдь это далеко не первосвященническое служеніе!... Можетъ быть, авторъ названной замѣтки думаетъ, что слово «бандидо-хамба» въ русскомъ переводѣ значить «первосвященникъ?! Но стоило только ему заглянуть въ монгольско-русско-французскій словарь Ковалевскаго, изданный въ Казани въ 1844 году, чтобы убедиться, что тамъ слово «бандидо» переводится словами: «ученый, мудрый» (словарь Ковалевскаго т. II стр. 1053), а слово «хамбо» (khambo) словами: «наставникъ, начальникъ училища, настоятель монастыря». (тамъ-же томъ III стр. 2435). Не въ пользу автора названной замѣтки говорить и Высочайше утвержденное 15 мая 1853 года Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири. Ни одинъ параграфъ этого Положенія не упоминаетъ даже о первосвященническомъ служеніи или званіи бандидо-хамбы. Вотъ — что, между прочимъ, говоритъ это Положеніе объ обязанностяхъ бандидо-хамбы: «§ 3: Бандидо-хамба пребываніе свое имѣетъ при Гусино-Озерскомъ дацанѣ; § 4: На него возлагается главное завѣдываніе и управленіе ламайскимъ духовенствомъ и наблюденіе, чтобы настоящій уставъ (то есть Положеніе) исполнялся въ точности; § 5: Бандидо-хамба подчиняется непосредственно генераль-губернатору Восточной Сибири. «Естественнымъ послѣ этого является вопросъ, чѣмъ-же руководился авторъ названной замѣтки «Восточнаго Обзорнія»,

именуя (бандидо-хамбу «первосвященникомъ Ламаистовъ Восточной Сибири?»). Впрочемъ *cuique suum!* *)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ Среду 10 и Пятницу 12 Февраля, на первой недѣлѣ Великаго поста, преждеосвященныя Литургіи, его высокопреосвященство совершаль въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома съ участіемъ мѣстнаго причта. Кромѣ того, за вечерней отправляль чтеніе Великаго канона св. Андрея Критскаго. Въ Четвергъ служиль обычную панихиду по усопшихъ архипастыряхъ Иркутскихъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Въ Субботу 13 Февраля, по случаю празднованія въ этотъ день дня перенесенія св. мощей святителя и чудотворца Иннокентія, былъ совершенъ предъ Литургіей крестный ходъ изъ Каѳедральнаго Собора въ Вознесенскій монастырь съ Чудотворною иконою Казанской Божіей Матери, который сопровождали о. ректоръ Семинаріи архимандритъ Никодимъ и многіе изъ градскаго духовенства. По прибытіи Крестнаго хода къ вратамъ монастыря, св. икона встрѣчена была обѣими архипастырями—высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ и преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ съ монастырской братіей. По внесеніи св. иконы въ Монастырскій Соборъ, былъ прочитанъ Акаѳистъ Божіей Матери, а за тѣмъ началась Божественная Литургія Іоанна Златоустаго, которую совершали оба архипастыря съ участіемъ въ служеніи ректора Семинаріи, Каѳедральнаго протоіерея, нѣкоторыхъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ и монастырской братіи. По окончаніи Литургіи была совершена похвала Богородицѣ.

*) Мы сильно сомнѣваемся и въ томъ, чтобы присутствіе бандидо-хамбы было безусловно необходимо для открытія идолослуженія въ Аларскомъ дацанѣ. Дацаны существовали въ Забайкальѣ до учрежденія должности бандидо-хамбы, и въ нихъ совершалось идолослуженіе. Слѣдовательно присутствія и участія его въ открытіи въ нихъ идолослуженія не требовалось, почему оно потребовалось нынѣ, до такой степени, что безъ него идолослуженіе не можетъ быть и открыто въ дацанѣ. А таковъ смыслъ выраженія автора замѣтки,—что только этотъ *первосвященникъ* (т. е. бандидо-хамба) можетъ *освятить* храмъ (т. е. дацанъ). Примѣч. ред.

Редикторъ, Каѳедральный Протоіерей Аонасіи Вишгородовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ Никодимъ. 18 Февраля 1893 г.

Иркутскъ, 1893 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.